

Academia. Архитектура и строительство, № 4, стр. 100–109.

Academia. Architecture and Construction, no. 4, pp. 100–109.

Исследования и теория

Научная статья

УДК 71:721

DOI: 10.22337/2077-9038-2023-4-100-109

Семантический аспект формирования идентичности архитектурно-пространственной среды новых городов-столиц. Часть 1. Философия города-столицы

Благовидова Наталья Георгиевна (Москва). Кандидат архитектуры. Кафедра градостроительства Московского архитектурного института (государственной академии) (Россия, 107031, Москва, ул. Рождественка, 11/4, кор. 1, стр. 4. МАРХИ). Эл. почта: nablago7@yandex.ru

Иванова Ольга Александровна (Тюмень). Кафедра архитектуры и градостроительства Тюменского индустриального университета (625000, Тюмень, ул. Володарского, 38). Эл. почта: ivanova_olga_72@mail.ru

Аннотация: Статья представлена в двух частях: в первой части раскрывается определяющая роль образа города-столицы в контексте формирования государственной и национальной идентичности, определяется связь понятий национальной и архитектурной идентичности; обосновывается целесообразность использования семантических подходов к анализу образа архитектурно-пространственной среды городов-столиц. Далее выявляются и рассматриваются особенности и закономерности формирования архитектурно-пространственной среды городов, получивших статус столицы (новые столицы) в период с начала XIX века по сегодняшний день. Приводятся примеры характерных моделей архитектурно-пространственной среды столиц, сформировавшихся на этапе Нового времени в период становления индустриального общества: Вашингтон, Канберра, Дели.

Ключевые слова: город-столица, новая столица, образ города, семантика, архитектурно-пространственная среда, национально-культурная идентичность, архитектурная идентичность

Для цитирования. Благовидова Н.Г., Иванова О.А. Семантический аспект формирования идентичности архитектурно-пространственной среды новых городов-столиц. Часть 1. Философия города-столицы // Academia. Архитектура и строительство. – 2023. – № 4. – С. 100–109. – DOI: 10.22337/2077-9038-2023-4-100-109.

Semantic Aspect of the Formation of the Identity of the Architectural and Spatial Environment of New Capital Cities. Part 1. Philosophy of the Capital City

Blagovidova Natalya G. (Moscow). Candidate of Architecture. Department of Urban Planning of the Moscow Institute of Architecture (state Academy) (11 Rozhdestvenka st., Moscow, 107031, Russia. MarchI). E-mail: nablago7@yandex.ru

Ivanova Olga A. (Tyumen). Department of Architecture and Urban Planning of the Industrial University of Tyumen (38 Volodarskogo street, Tyumen, Russia, 625000). E-mail: ivanova_olga_72@mail.ru

The article is presented in two parts. The first part reveals the determining role of the image of the capital city in the context of the formation of state and national identity, identifies and examines the features and patterns of the formation of the architectural and spatial environment of cities that received the status of capital (new capitals) in the period from the beginning of the 19th century to the present day. Examples of characteristic models of the capital's volumetric-spatial structure that were formed at the stage of the New Age during the formation of industrial society are given using the examples of Washington, Canberra, and Delhi.

© Благовидова Н.Г., Иванова О.А., 2023.

Keyword: capital city, new capital, city image, semantics, architectural and spatial environment, national and cultural identity, architectural identity

For citation. Blagovidova N.G., Ivanova O.A. Semantic Aspect of the Formation of the Identity of the Architectural and Spatial Environment of New Capital Cities. Part 1. Philosophy of the Capital City. In: *Academia. Architecture and Construction*, 2023, no. 4, pp. 100–109, doi: 10.22337/2077-9038-2023-4-100-109.

Введение

Процессы глобализации, охватившие и архитектурно-градостроительную сферу, существенным образом повлияли на принципы формирования архитектурно-пространственной среды мировых столиц. Повторение планировочных и архитектурно-стилистических «идеальных» формул ансамблей правительственных центров, распространение интернациональной архитектуры, с одной стороны, «стирает границы» и объединяет культуры и народы, но, с другой стороны, порождает тенденцию к исчезновению национального культурного кода в архитектурном пространстве. Города мира получают унифицированную транснациональную архитектурную среду, что особенно парадоксально и критично для городов-столиц, выражающих посредством архитектурно-пространственной среды идеи национальной идентичности.

Как ответ на усиление глобализации в урбанистической сфере в последнее время появилось встречное движение – архитекторы и градостроители в поисках принципов отражения национальной идентичности в архитектурно-пространственной среде города всё чаще обращаются к теме региональной архитектуры. Доктор архитектуры Г.В. Есаулов пишет: «Глобализация, порождая унификацию, заставляет искать присущие территориям аллюзии как воплощение духа места. Ставшие шаблонами, приёмы нивелируют образы современности и подвигают мастеров и начинающих проектировщиков в поисках собственного лица обращаться к глубинным истокам региональной архитектуры. Проблема идентичности в архитектуре может трактоваться как проблема поиска возможностей и механизмов, палитры средств, способствующих сохранению или рождению идентичности. Существует то, что служит символом тождества, сохраняется как образ постоянства и наследуется» [1].

Тема отражения идентичности в архитектурно-пространственной среде городов – столиц субъектов Федерации, крайне актуальна для России на данный момент. Выход на новый этап развития страны требует особого внимания к вопросам консолидации общества в рамках идеи национальной идентичности и самоопределения, а также урегулирования уровня развития регионов и к другим вопросам, находящимся в сфере национальных интересов Российской Федерации. Кроме того, территория страны дополнилась новыми регионами, для которых вопросы национальной идентичности и интеграции сейчас являются самыми важными и острыми. Восстановление и формирование архитектурно-пространственной среды столиц новых российских субъектов определяет необходимость создания теоретической базы для создания

градостроительных и архитектурных проектов, отвечающих важнейшим идеологическим задачам, способствующим формированию уникального, выразительного, вдохновляющего образа этих городов.

Теоретическая база исследования

Вопросы национально-этнической и национально-культурной идентичности чаще рассматриваются в сфере социологических и культурологических наук; в современной архитектурной теории тема идентичности города и городской среды – явление относительно новое, базирующееся на изучении аспектов восприятия и осмысления. А.А. Скалкин, раскрывая понятие идентичности как субъективной и объективной категории, пишет: «Термин "идентичность" перешёл в архитектуру из гуманитарных наук, таких как психология и социология, где он используется применительно к человеку как основа его узнаваемости через его персональное отождествление с чем-либо: группой, местом, культурой, деятельностью и пр. Но проектировщики сейчас говорят об идентичности уже как о свойстве не субъекта (человека), а объекта – городской среды, с подобными качествами узнавания и тождественности» [2]. Таким образом, идентичность архитектурной среды может рассматриваться как один из факторов, определяющий особенности национально-культурной идентичности. На сегодняшний день обозначилась тенденция исследования архитектурно-исторической среды в аспекте региональной идентичности, например, в работах Г.В. Есаулова, Т.В. Вавилонской и др. Именно региональная идентичность архитектурной среды может стать определяющим моментом при формировании архитектурно-пространственной среды городов – столиц субъектов России. Корреляция национально-культурной идентичности народа и идентичности архитектурной среды города – столицы государства, обусловлена прочной связью данных категорий: национальная идентичность формируется в том числе посредством идентичности архитектурной среды столицы своего государства как одной из важнейших составляющих культурного нарратива.

Исходя из сложившейся на данный момент ситуации, представляется целесообразным изучить закономерности формирования архитектурно-пространственной среды городов, обладающих особым статусом, а также выявить особенности, определяющие характер архитектурного образа города-столицы, ярко демонстрирующего идентичность.

Архитектурно-пространственная среда города-столицы как идеологического центра, «сердца» и «мозга» государства всегда притягивала повышенное внимание со стороны

исследователей в различных научных областях. Феномен столичного города рассматривается и препарируется как явление, порождённое цивилизацией, в срезе социальных, философских, политических, исторических, географических, градостроительных и др. исследований. Многогранность и сложность явления «столичности» не даёт возможности разглядеть и изучить отдельные его стороны в русле узкой дисциплинарной направленности. Изучение особенностей формирования архитектурно-пространственной среды столицы подразумевает многосторонний анализ, базирующийся на междисциплинарном подходе.

Социально-философская сущность столицы как места взаимодействия категорий власти и пространства раскрывается доктором философии и политических наук Вадимом Россманом. Он также выявляет особенности связи концепции идентичности и национального мышления о пространстве: «Выбор столицы в качестве центра или её перенос – это своего рода акт конструирования образа пространства всей страны или всей нации в целом» [3, с. 23].

Вопросы генезиса столиц в историко-географическом аспекте освещались российским учёным доктором географических наук С.А. Тарховым. М.Б. Вильковский развивает тему символической географии городского архитектурного пространства, как целостного организма в рамках социологии архитектуры.

Связь города, архитектуры и философии через парадигму образа архитектуры определяет С.Б. Веселова: «Философские рассуждения строятся в терминах архитектуры. Получается, что, с одной стороны, архитектура и есть философия города. С другой, термины архитектуры в качестве метафор составляют каркас классического философского дискурса. Архитектура, будучи материальной конструкцией в сфере градостроения, выступает в качестве имматериальной метафоры в сфере философии, являясь медиатором между ними» [4].

Семиотический аспект архитектурно-пространственной среды города исследовался рядом учёных в области архитектуры и градостроительства: К. Линчем, В.Л. Глазычевым, Ю.С. Янковской, А.Г. Бурцевым. Теоритические основы архитектурно-планировочного развития новых городов представлены в исследованиях А.В. Иконникова, Я.В. Косицкого. Геометрические основы формирования планировочной структуры новых столиц рассмотрены в работе М.В. Кузнецовой.

Философия города-столицы

Важнейшую роль в процессе формирования уникального архитектурного образа, отвечающего столичным функциям, играют культурные, идеологические, исторические, геополитические, а также социально-экономические особенности развития государства и нации. Собственно, самые важные функции города-столицы – консолидация, объединение нации и представление нации и государства на мировом уровне, определяют основные задачи архитектурно-пространственной среды и образа города.

При этом столица государства – это не столько локус размещения органов власти, сколько генератор, обеспечивающий рост, стимулирующий развитие экономических, политических, социально-экономических и культурных отношений в масштабе всего государства; «...столица государства – это не только мозг страны, но и её центральная нервная система, определяющая не только менталитет, но и нормы поведения всех слоёв населения...» [5, с. 28–29]. Следовательно, столица посредством своей архитектурно-пространственной среды должна наиболее ярко и ясно выражать главные идеологические послы центра для нации и мирового сообщества.

Федеративное устройство государства подразумевает наличие столичных городов в каждой федеративной единице (субъекте федерации), помимо государственной столицы. Такие города также обладают особым статусом, и их пространственная структура строится исходя из необходимости формирования среды, отвечающей определённым условиям осуществления административно-управленческой, интеграционной и репрезентативной функций. В данном случае идеология реализуется не только в плоскости интеграции нации в рамках единого государства, но с учётом особенностей социума внутри федеративного образования, что также находит отражение в национальных или региональных особенностях архитектурно-градостроительной практики. Главный город – государственная столица, в данном случае в своей архитектурно-пространственной среде может содержать контент, касающийся особенностей федеративного устройства – смысловые, топонимические, стилистические ссылки. Характерной особенностью многих федераций является размещение столичной функции в небольшом городе, не являющимся крупнейшим экономическим торгово-промышленным центром. Такая децентрализация, по утверждениям экспертов в области политэкономии, обеспечивает качественное и независимое осуществление административно-управленческих функций.

Архитектура с древнейших времён используется для отражения идеологических устремлений государственных элит, выстраивания национальной и государственной идентичности и самоопределения. Посредством репрезентативных свойств архитектуры нации способны транслировать миру свои взгляды, позиции, устремления. Огромная роль в процессе формирования архитектурного ландшафта столицы принадлежит органам власти. Архитектурно-пространственная среда столицы как объёмно-пространственная категория реализует сценарий столичной функции, воплощает в материальной среде основные концепции идентичности. Власти необходимо иметь организованное пространство для реализации управленческих функций, в том числе и для решения идеологических задач. Данное организованное пространство должно обладать определёнными свойствами, чтобы осуществлять и репрезентативную функцию – транслировать национальные идеи, способствовать интеграции и сплочению общества. Как отмечает В. Россман, «столица представляет собой образ

нации в одном городе. В обустройстве столичного города, в его архитектурном ансамбле и формах нация конструирует себя...» [3, с. 41].

Новые столицы

Особого внимания в исследованиях специалистов многих научных сфер (социология, география, экономика, градостроительство и т. д.) удостоивались столицы, получившие данный статус в результате переноса управленческих функций. Именно в таких столицах чётко выявляется закономерная связь особенностей организации архитектурно-пространственной среды и социально-идеологического вектора. Как показывает анализ архитектурно-планировочных и художественно-образных закономерностей новых мировых столиц, появившихся с начала XIX века, в их архитектурно-пространственной среде наиболее ярко отражается влияние глобализационных процессов. Генезис таких городов может быть различен – города могут создаваться заново, на новом месте, по определённом сценарию, с учётом статуса и определённой функциональной нагрузки на архитектурно-планировочную структуру. В других случаях столичная функция переносилась в уже существующий провинциальный город, инфраструктура которого подвергалась серьёзным преобразованиям для выполнения новых управленческих и идеологических задач. Перенос столицы – явление примечательное; с древнейших времён известны примеры переноса столицы для объединения отдельных образований в единое государство, укрепления центральной власти, перенос столицы на безопасную территорию. Процесс переноса столицы, как показывает мировая история, способствует решению ряда задач: политических, экономических, а в последнее время – экологических и демографических. Этот процесс необходим как мощный толчок к формированию новой идентичности нации (новая столица – новая идентичность), её консолидации и интеграции в изменившихся условиях. Не всегда перенос столицы являл удачный опыт, не всегда достигались намеченные цели и решались главные задачи. Но любой опыт может быть полезен для анализа, определения закономерностей, на основе которых могут быть сформированы алгоритмы, модели, концепции, сценарии для строительства новых или преобразования существующих столичных городов. Мотивы и причины переноса в мировой истории можно разделить по первичности следующих обстоятельств:

– отсутствие возможности осуществлять качественное управление из прежней столицы в силу наличия ряда факторов: неудобное географическое положение города (воздействие природных факторов, политических, экономических и т.д.), военные конфликты, внутренние кризисы власти, проблемы демографии и экологии;

– преимущество формирования новой столицы как мощного идеологического импульса для обновления мировоззрения и сплочения нации. В этом случае сам процесс переноса столицы становится своеобразной национальной

идеей, которая отражается во всех сферах жизни и развития общества. Но зачастую данная причина выступает в качестве официально объявленной позиции, в то время как истинные мотивы и причины остаются в тени и редко озвучиваются властью.

Каковы бы ни были причины переноса столицы, важнейшей целью становится создание нового геополитического центра – ядра, концентрирующего самые яркие социальные и культурные проявления, консолидирующего общество и транслирующего идеологию нации. Провинциальные города, получившие новый статус за счёт переноса столичных функций из другого центра, подвергаются глобальным трансформациям. Изменения касаются не только градостроительной структуры, также происходят преобразования на архитектурно-планировочном уровне, дабы среда новой столицы соответствовала требованиям репрезентативности и качественного выполнения административно-управленческих функций.

Для решения поставленных задач прослеживается необходимость формирования архитектурно-пространственной среды города-столицы, транслирующей основы национально-культурной идентичности. Ввиду того что национально-культурная идентичность реализуется в том числе и посредством архитектурной идентичности, возникает вопрос: какой может быть архитектурная идентичность новой столицы? Архитектурно-пространственная среда такого города создаётся практически одновременно, чаще всего без исторического слоя, без накопленных смыслов городской идентичности. Какие механизмы и принципы позволят сформировать выразительную репрезентативную среду новой столицы, отличающуюся от других мировых столиц (то есть отвечающую условиям трансляции национально-культурной идентичности) и от других городов страны (то есть соответствующую особому статусу).

Семантический аспект

Репрезентативные свойства архитектурно-пространственной среды города-столицы, её архитектурный образ становятся важнейшим фактором, определяющим механизмы трансляции национальной идентичности: «...столица выстраивается, как своеобразный материальный носитель информации посредством архитектурной среды и пространственно-планировочных аспектов градостроительной структуры в целом» [6]. В архитектурной теории категория «образ» исследуется в рамках семиотических подходов, что обусловлено их коммуникативно-информационной сущностью. Ю.С. Янковская предлагает рассмотрение «образа архитектурного объекта как структуры, каждая составляющая которой складывается под влиянием чувственного восприятия определённых морфологических характеристик объекта и семиотических механизмов их интерпретации» [7]. Следовательно, в процессе анализа архитектурно-пространственной среды новых городов-столиц целесообразно говорить о её семантических свойствах и применять семиотические подходы и механизмы в исследовании

выражения смыслов «столичности». Семантическое поле «столичности» и «идентичности» в данном случае требуют параллельного рассмотрения и анализа.

Семиотические подходы к исследованию архитектурно-пространственной среды города-столицы и её образа обусловлены коммуникативно-информационной сущностью архитектуры, поэтому семантическое содержание (семантика как часть науки семиотики) является важнейшим фактором, определяющим качественные характеристики образа среды города-столицы. Образ архитектурно-пространственной среды города – столицы государства, в семантическом аспекте определяется как система зрительно воспринимаемых знаков, формирующих в сознании человека смысловую модель отражения объектов архитектурной среды. Визуальные коды, идентифицирующие образ города-столицы, наполняют архитектурно-пространственную среду главного города государства своими элементами – знаками, которые в виду применения семиотических подходов к исследованию, целесообразно определить как «знаки столичной семантики» (табл. 1).

Каждый объект архитектурной среды является составным элементом её образа и может демонстрировать наличие знаков, отражающих семантику столичного статуса. Функциональные и художественно-композиционные характеристики объекта определяют тип знаков. Знаки столичной семантики в совокупности формируют коммуникативную структуру – образ архитектурно-пространственной среды города – столицы государства, при этом характер связей внутри этой системы, качественные и количественные характеристики её составляющих абсолютно индивидуальны для каждой столицы, так как подвержены воздействию определённых факторов [6].

В случае единовременного образования архитектурно-пространственной среды новой столицы на свободной территории или на основе структуры небольшого провинциального города предоставляется возможность за достаточно короткие сроки сформировать образ среды, в семантическом содержании отвечающий условиям репрезентативности. Семантические функции архитектурной среды столичного города, создаваемого единовременно, определяются идеологическими задачами, но сама среда формируется под воздействием множества условий и факторов, влияющих на её качество и характер. Исторический и социальный контекст

оказывают значительное влияние на данные условия – время образования столицы, господствующие в данный период архитектурные вкусы, национальный и культурный нарратив – всё это также определяет особенности столичного архитектурного ландшафта.

Анализ архитектурно-пространственной среды новых городов-столиц, возникших с начала XIX века до наших дней, позволил выявить закономерное развитие и ключевые изменения в качестве образа архитектурно-пространственной среды города, обладающего столичным статусом. Репрезентативная функция города – новой столицы, реализуется в виде модели образа или особого сценария построения архитектурно-пространственной среды. При подробном анализе данных моделей определяются схожие характеристики и общие закономерности. Отличия связаны, как правило, с особенностями генезиса города и государства, ходом исторического развития, геополитическими и социально-культурными аспектами развития государства и общества. Выявление особенностей формирования архитектурно-пространственной среды новых столиц на определённых этапах исторического развития общества позволит выделить закономерные модели объёмно-пространственной структуры и образа архитектурно-пространственной среды городов-столиц, характерные для тех или иных условий социально-экономического развития. Анализ и оценка полученных результатов предоставят возможность чётко представить и предвидеть ведущие тенденции и направления развития мировой архитектурной и градостроительной мысли в отношении новых столиц.

1 Этап. Новое время. Период становления индустриального общества

Модель современной новой столицы

Вашингтон. Именно в этот период, в конце XVIII – начале XIX века формируется одна из первых новых столиц, созданная по единому намеченному плану и по сей день являющаяся классическим образцом сценарной модели столицы демократического федеративного государства. Основу градостроительной структуры Вашингтона, столицы США, составили композиции П. Ланфана и Э. Элликотта, представляющие собой основанные на классических приёмах осевые ортогональные и диагональные структуры с фиксацией узловых пространств в точках пересечения осей. Согласно законам классических градостроительных композиций наблюдается согласованность и строгая иерархия, соподчинённость всех элементов системы, геометрическая гармонизация пропорций. Такого рода регулярные планировочные композиции сложились в эпоху классицизма в Европе и отвечали эстетическим и градостроительным запросам того времени. Но для новой столицы независимого государства требовалась мощная идеологическая основа, обеспечивающая особую семантику архитектурно-пространственной среды. Классицизм как стиль рождённый в среде абсолютизма и подхваченный европейской буржуазией не мог в должной степени транс-

Таблица 1. Знаки столичной семантики

тип знака столичной семантики	фактор передачи сообщения	особенности коммуникации
знак-форма	физический объём объекта, его форма, силуэт, контур	визуальное восприятие тактильное восприятие
знак-функция	назначение, типология, принцип работы объекта в среде, ссылака на образ	визуальное восприятие аудиальное восприятие
знак-символ	Изобразительные элементы вербальные символы	визуальное восприятие аудиальное восприятие
знак-цвет	Колористическое содержание среды, длина волны	визуальное восприятие
знак-масштаб	Масса, габариты объекта, соразмерность элементов	визуальное восприятие эмоционально-чувственное восприятие и осмысление

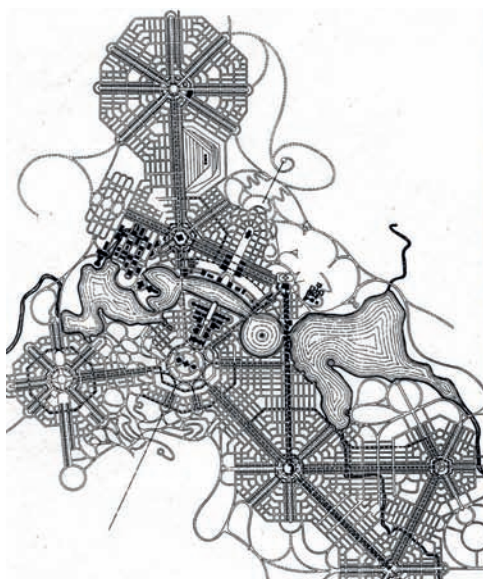
лизовать демократические идеалы [8]. Тем не менее и в планировочных схемах и в важнейших архитектурных ансамблях центра города появились объекты с характерными приёмами и пропорциями, обнаруживающие сходство с палладианским классицизмом, главенствующим стилем этого периода. Были использованы также и приёмы, характерные для архитектуры Древнего Рима, – монументальные торжественные композиции ордерной архитектуры (знак-форма). Но большее распространение получило подражание архитектуре, имеющей связь с демократическими идеалами Древней Греции. Победа в борьбе за независимость обусловила высокий подъём национального самосознания и гордости, в мировоззрении государственных деятелей господствовали демократические идеалы; всё это необходимо было выразить через архитектуру. Архитекторы искали среди образов прошлого те образцы, что будут лучше соответствовать идеалам гуманизма и демо-

кратии, поэтому обращение к древнегреческой архитектурной традиции казалось вполне логичным. Трансляция идеалов демократии выразилась также в использовании белого цвета (знак-цвет) в архитектуре важнейших государственных сооружений города. Исторический контекст, ограниченный на тот момент событиями второй половины XVIII века, отражён в топонимике и сценарии архитектурно-пространственной среды (знаки-символы). Древнеримская архитектура, выражавшая в своих формах триумф государственности, в свою очередь, не могла не вдохновить творцов архитектурно-пространственной среды Вашингтона своей монументальностью. Грандиозный масштаб и пропорциональное соотношение объектов и пространств (знак-масштаб) – характерные при-

¹ Все иллюстрации в статье, кроме особо оговорённых, взяты из открытого доступа сети Интернет

а) б)
Рис. 1. Вашингтон: а) план П. Ланфана; б) здание Капитолия

а) б)
Рис. 2. Канберра: а) схема генерального плана У. Гриффина; б) здание Парламента

меты центральных ансамблей Древнего Рима и Египта, стали для среды Вашингтона символами величия и превосходства нового государства. Но поверхностное копирование и формальное подражание классической архитектуре не привели в итоге к созданию своего собственного национального стиля.

Тем не менее опыт Вашингтона как пример формирования новой столицы имеет огромное значение для всей последующей истории новых столиц: символизм, заложенный в сценарную модель центральной части, настолько чётко транслировал идеи новой демократии, что эта идея стала повторяться довольно часто. Вплоть до середины XX века подобная схема применялась в случаях переноса столицы на новую территорию. Оттава – новая столица Канады, Веллингтон в Новой Зеландии, Дели, Канберра и другие новые столицы при формировании центральной части с правительственными кварталами имели в своей основе регулярную классическую прямоугольную и треугольную сетку с выделенным планировочными средствами центральным ансамблем правительственных зданий – знаком-символом «треугольник власти». Центральный ансамбль включал озеленённую эспланаду и мемориальные сооружения, вербальный и смысловой символические коды присутствовали в топонимике города и в сценариях для людей, действующих в городской среде.

Канберра. В 1908 году было принято решение строить новую столицу Австралии на холмистой территории между Мельбурном и Сиднеем. Правительство Австралии объявило конкурс на разработку генплана новой столицы в 1911 году, в результате которого был выбран проект американского архитектора Уолтера Берли Гриффина, основанный на проработке концепции «город-сад». План Гриффина имеет в основе композицию, характерную для классической структуры, соединяющей приёмы градостроительной регулярной сетки с радиально расходящимися лучами и на основе трёхлучевой системы. В системе композиционного построения структуры плана наблюдается чёткая согласованность и связанность всех элементов: «холмы, вода, визуальные и функциональные связи, композиционные узлы – знаковая система, определившая закономерности геометрического построения плана Канберры» [9].

Административный центр Канберры – треугольник власти, выражен в самом прямом его геометрическом значении. Композиция «парламентского треугольника» (знак-символ), выстраивается на пересечении двух осей – водной, проходящей вдоль озера, и сухопутной, протянувшейся с северо-востока на юго-запад и берущей начало от узла со зданием парламента на холме Кэпитал-Хилл. Геометрический «треугольный паттерн» продолжается и за пределами центральной части Канберры.

Весьма значительна роль обводнения территории центральной части города: «...система водоёмов в Канберре по проекту У. Гриффина своими регулярно округлыми формами усиливает выразительность полицентричной композиции планировки города» [10, с. 18]. Широкая плоскость водоёма позволяет

раскрывать выразительные панорамы, обогащать среду разнообразными объектами, взаимодействующими с водой.

Строительство было начато в 1920–1930-е годы: первыми возводились несколько отелей для политиков и госслужащих и здание старого парламента (знак-функция), выполненное в классическом стиле. Архитектурные решения Канберры во многих чертах – ссылка на архитектуру американской столицы: тот же символизм, связанный с историческим контекстом (знаки-символы) и схожее формообразование – демократические идеалы, выраженные посредством форм классической архитектуры (знак-форма, знак-цвет). Благодаря этапу развития модернистских идей, а также особому вниманию властей и градостроителей к особенностям ландшафта и интенсивному озеленению, архитектурный образ Канберры получил своё собственное «лицо».

Нью-Дели. В начале XX века власти Британии приняли решение о переносе столицы на тот момент ещё Британской Индии из Калькутты в Дели. Объяснялось это центральным положением Дели в стране и, как следствие, более удобным администрированием для колониальных властей. Зону правительственных кварталов решено было размещать не в старом Дели, а на новой территории в непосредственной близости к старому городу, по единому плану. Проект новой столицы – Нью-Дели, был разработан двумя ведущими британскими архитекторами Эдвардом Лаченсом и Гербертом Бэйкером. Строительные работы были прерваны в период Первой мировой войны, поэтому официальный переезд властей в новую столицу и её открытие состоялись только в 1931 году. Но в 1947 году Индия освободилась от колониальной зависимости, и Нью-Дели становится столицей независимой Индии.

Центральная часть Нью-Дели, как и в других столицах, заново созданных в это время, сформирована на регулярных композиционных приёмах с классическим треугольником в основе (знак-символ). Главный треугольник образован вершинами: узел площади с правительственными сооружениями – парламентом и президентским дворцом, узел площади делового центра и комплекс военного мемориала «Ворота Индии» (знак-символ, знак-форма). Основанием треугольника является ось центрального проспекта Нью-Дели – Раджпата, который на протяжении 3 км имеет широкую эспланаду: «следуя замыслу архитектора Э. Лютьенса, бульвар Раджпат символизировал стрелу, выпущенную из лука и пронзающую город от главного Президентского Дворца до Красного форта (расстояние около 6 км)» [9].

И если в градостроительстве можно увидеть применение откровенно классических композиционных приёмов европейской градостроительной практики, то в образе объёмно-пространственной среды складывается более сложная многоплановая картина. Президентский дворец Раштрапати Бхаван и здание Секретариата (знак-функция) представляют собой сооружения классической архитектуры: симметрия, регулярность фасадных композиций, классические портики и купола на барабанах. Но представители британских вла-

стей прекрасно осознавали необходимость использования местных архитектурных традиций для завоевания симпатий местного населения, поэтому классическая форма зданий центрального ансамбля Нью-Дели обрастает элементами и деталями могольской архитектуры как знаками-символами региональной архитектурной традиции. Особенно популярными становятся элементы конструкций, отвечающие за защиту сооружения от жёстких климатических условий: глубокие карнизы, декоративные павильоны, солнцезащитные решётки, заглублённые ниши и проёмы. Здание Парламента круглое в плане с традиционным внутренним двором, также опоясано классической ордерной колоннадой (знак-форма), но при этом имеет элементы национальной архитектуры – резные солнцезащитные решётки.

Обретение нового статуса и переименование Дели были важнейшим символическим шагом для британских властей и ещё более символическим для независимой Индии, новое правительство которой не желало никаких ассоциаций с колониальным периодом. Большим плюсом для города стало стремление британских архитекторов придерживаться региональных и национальных архитектурных традиций (использование стилистических приёмов древней индийской архитектуры и зодчества периода Империи Великих Моголов, применение местных строительных материалов), которые причудливым образом переплетались с уже устоявшейся в умах европейцев и американцев картиной образа «архитектуры власти».

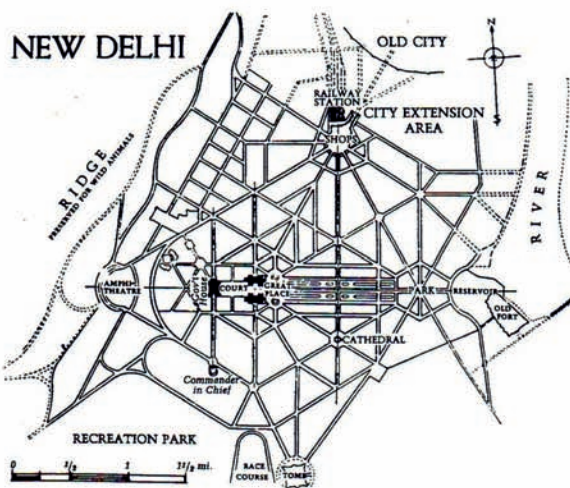
Выводы и заключение

Таким образом, очевидно, что в период становления индустриального общества складываются оригинальные модели объёмно-пространственной структуры и образа архитектурно-пространственной среды новых столиц, отвечающие запросам общества Нового времени. Идеологические устремления власти, социальные, политические и экономические усло-

вия развития общества на данном этапе predeterminedили использование устойчивых схем, приёмов и принципов (в том числе семантических) формирования архитектурно-пространственной среды новообразованных столиц. Часть этих приёмов, как показывает анализ, была заимствована из прошлого (архитектура античных Греции, Рима, Египта). Другая часть была сформирована на основе ведущих стилистических тенденций в архитектуре и градостроительстве этого времени и на основе новых сценарных моделей столичной среды, связанных с особенностями развития индустриального общества. Первой столицей, где были реализованы приёмы новых сценариев столичной среды, стал Вашингтон. В последующее время отработанные схемы использовались при формировании архитектурно-пространственной среды Дели, Канберры, а также таких столиц, как Оттава, Веллингтон. Данные приёмы и схемы являются важными особенностями архитектурно-пространственной среды новых столиц.

- Планировочная структура столиц Нового времени представлена классической ортогональной и диагональной сеткой улиц, в центральных ансамблях города часто используется трёхлучевая система. Семантический аспект классических градостроительных схем традиционно трактуется как превалирование главного элемента, над второстепенными (иерархичность системы – знак-символ), использование классической геометрии пространств (знак-форма), выявление центра композиции (знак-символ). С начала XIX века в системе плана города-столицы и его правительственного центра активно используются все возможности ландшафта местности – рельеф, озеленение, обводнение.

- Сценарная модель административного правительственного центра столицы (особенно столицы государства, заявляющего о демократическом пути развития) чаще всего представлена трёхчастной системой, иллюстрирующей способ взаимодействия законодательных, исполнительных и судебных органов власти. Особое внимание данной схеме,

а)

б)

Рис. 3. Нью-Дели: а) план Нью-Дели; б) Президентский дворец

отражающей политическую доктрину о разделении власти, уделили создатели Вашингтона, столицы демократического государства Нового времени. Хотя сам принцип конституционного разделения власти сложился ещё в древнегреческом и древнеримском обществе. В архитектурно-пространственной среде данная схема чаще всего представлена выделенным в застройке центральной части столицы узлом площади с размещением зданий правительственных учреждений в пространственной композиционной связи: часто – это прямое следование вербальному выражению схемы «треугольник власти» (знак-символ), подразумевающей постановку зданий в углах композиционного треугольника; в других случаях взаимодействие трёх сооружений обеспечено за счёт приёмов архитектурной, градостроительной и архитектурно-ландшафтной композиции.

• Ансамбль правительственных сооружений часто размещается на возвышенностях для главенства данной группы в системе застройки новой столицы. С древних времён место размещения органов власти сакрально – это сердце государства, поэтому локализация правительственного архитектурного ансамбля (знак-функция) в структуре городской застройки крайне важна (знак-символ). Исторически для правительственных центров выделялись места с надёжной защитой, чаще всего на возвышенностях, как акрополи греческих полисов и римские холмы. Правительственные центры объединяются площадью, которая выступает как пространство для самых важных процессов и актов взаимодействия власти и общества, также имеющее семантическую нагрузку локуса власти, что часто проявляется в названии (знак-символ). Пространство площади, как правило, внушительных размеров (знак-масштаб), соединяется с линейным пространством эспланады, молла или бульваров, используемым для проведения мероприятий, связанных с шествиями, парадами или свободным передвижением людей. Это пространство играет важную роль и в формировании особого эмоционального ответа посетителя центра – движении вдоль широкого пространства (знак-масштаб) к правительственному ансамблю, когда постепенно раскрываются впечатляющие перспективы, создаются настрой и эмоции, соответствующие событию – приобщению к общенациональной идее, объединению и сопричастности, что крайне важно с точки зрения идеологической функции столичных пространств.

• Образно-семантическое содержание архитектурно-пространственной среды базируется на классических композициях, формах и приёмах античного зодчества Древней Греции, Рима, Египта: классическая ордерная система как символ устойчивости и порядка, преобладание светлых тонов в архитектуре центральных правительственных сооружений, монументальность и торжественность образа сооружений, выраженная посредством пропорций и масштабности.

Многие подходы и принципы данного этапа используются и в современной практике формирования новых столиц.

Но в связи с постоянным развитием, изменениями социальных, политических, экономических условий, мировое сообщество продолжает поиски новых приёмов и решений при формировании архитектурно-пространственной среды городов-столиц.

Список источников

1. Есаулов, Г.В. Об идентичности в архитектуре и градостроительстве / Г.В. Есаулов. – DOI: 10.22337/2077-9038-2018-4-12-18. – Текст : непосредственный // Academia. Архитектура и строительство. – 2018. – № 4. – С. 12–18.]

2. Скалкин, А.А. Архитектурная идентичность города: понятие и методология исследования / А.А. Скалкин. – Текст : электронный // Architecture and Modern Information Technologies. – 2018. – № 2 (43). – С. 87–97. – URL: http://marhi.ru/AMIT/2018/2kvart18/05_skalkin/index.php (дата обращения 19.10.23).

3. Россман, В. Столицы: их многообразие, закономерности развития и перемещения / В. Россман. – Москва : Издательство Института Гайдара, 2013. – 336 с. – Текст : непосредственный.

4. Веселова, С.Б. Город – Архитектура – Философия / С.Б. Веселова. – Текст : электронный. – URL: <http://anthropology.ru/ru/text/veselova-sb/gorod-arhitektura-filosofiya> (дата обращения 19.10.23).

5. Н. В сердце Евразии / Н. Назарбаев. – Алматы : Атамур, 2005. – 192 с. – Текст : непосредственный.

6. Иванова, О.А. Семантика архитектурного образа города-столицы / О.А. Иванова. – Текст : непосредственный // Архитектура и архитектурная среда: вопросы исторического и современного развития – 2018 : Материалы международной научно-практической конференции. Тюмень, 21–22 апреля 2018 г. – Тюмень : Тюменский индустриальный университет, 2018. – С. 168–173.

7. Янковская, Ю.С. Образ и морфология архитектурного объекта : Автореферат на соискание учёной степени доктора архитектуры : 18.00.01. – Москва : МАРХИ, 2004. – 266 с. – Текст : непосредственный.

8. Псевдомонументальная планировка и застройка Вашингтона и её влияние на американскую градостроительную практику. Архитектура и градостроительство / Текст : электронный // Сайт «TownEvolution.ru: Архитектура и градостроительство». – URL: <http://townevolution.ru/books/item/f00/s00/z0000016/st040.shtml> (дата обращения 19.10.2023).

9. Кузнецова, М.В. Закономерности композиционно-геометрического построения центров новых столиц XX–XXI вв. : Диссертация на соискание учёной степени кандидата архитектуры : 05.23.22. – Москва : МАРХИ, 2018. – 220 с.

10. Косицкий, Я.В. Основы теории планировки и застройки городов : Учебное пособие / Я.В. Косицкий, Н.Г. Благовидова. – Москва : Архитектура-С, 2007. – 76 с. – Текст : непосредственный.

References

1. Esaulov G.V. Ob identichnosti v arkhitekture i gradostroitel'stve [On Identity in Architecture and Urban Planning]. In: *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo [Academia. Architecture and Construction]*, 2018, no. 4, pp. 12–18, doi: 10.22337/2077-9038-2018-4-12-18. (In Russ., abstr. in Engl.)
2. Skalkin A.A. Arkhitekturnaya identichnost' goroda: ponyatie i metodologiya issledovaniya [Architectural Identity of the City: Concept and Research Methods]. In: *Architecture and Modern Information Technologies*, 2018, no. 2 (43), pp. 87–97. URL: http://marhi.ru/AMIT/2018/2kvart18/05_skalkin/index.php (Accessed 10/19/2023). (In Russ., abstr. in Engl.)
3. Rossman V. Stolitsy: ikh mnogoobrazie, zakonomernosti razvitiya i peremeshcheniya [Capitals: Their Diversity, Patterns of Development and Movement]. Moscow, Gaidar Institute Publishing, 2013, 336 p. (In Russ.)
4. Veselova S.B. Gorod – Arkhitektura – Filosofiya [City – Architecture – Philosophy]. In: *Anthropology : Web-kafedra filosofskoi antropologii [Anthropology. Web-department of philosophical anthropology]*. URL: <http://anthropology.ru/ru/text/veselova-sb/gorod-arhitektura-filosofiya> (Accessed 10/19/2023). (In Russ.)
5. Nazarbaev N. V serdtse Evrazii [In the Heart of Eurasia]. Almaty, Atamura Publ., 2005, 192 p. (In Russ.)
6. Ivanova O.A. Semantika arkhitekturnogo obraza goroda-stolitsy [Semantics of the Architectural Image of the City-Capital]. In: *Arkhitektura i arkhitekturnaya sreda: voprosy istoricheskogo i sovremennogo razvitiya – 2018 [Architecture and Architectural Environment: Issues of Historical and Modern Development – 2018]*, Materials of the international scientific and practical conference. Tyumen, April 21–22, 2018. Tyumen', Tyumenskii industrial'nyi universitet Publ., 2018, pp. 168–173. (In Russ.)
7. Yankovskaya Yu.S. Obraz i morfologiya arkhitekturnogo ob"ekta [Image and Morphology of an Architectural Object], Dr. arch. sci. diss. Moscow, MArchI, 2004, 266 p. (In Russ.)
8. Psevdomonumental'naya planirovka i zastroika Vashingtona i ee vliyanie na amerikanskuyu gradostroitel'nyu praktiku . Arkhitektura i gradostroitel'stvo [Pseudo-Monumental Planning and Development of Washington and Its Influence on American Urban Planning Practice. Architecture and Urban Planning]. *Sait «TownEvolution.ru: Arkhitektura i gradostroitel'stvo» [Website “TownEvolution.ru: Architecture and urban planning”]*. URL: <http://townevolution.ru/books/item/f00/s00/z0000016/st040.shtml> (Accessed 10/19/2023). (In Russ.)
9. Kuznetsova M.V. Zakonomernosti kompozitsionno-geometricheskogo postroeniya tsentrov novykh stolits XX–XXI vv. [Regularities of the Compositional and Geometric Construction of the Centers of New Capitals of the 20th–21st Centuries], Dr. arch. sci. diss. Moscow, MArchI, 2018, 220 p. (In Russ.)
10. Kositskii Ya.V., Blagovidova N.G. Osnovy teorii planirovki i zastroiki gorodov [Fundamentals of the Theory of Urban Planning and Development], Textbook. Moscow, Arkhitektura-S Publ., 2007, 76 p. (In Russ.)

Окончание следует